

Диана Соул

Семь грехов
лорда Кроули

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
С67

Иллюстрация на переплете *DAFNA*
(*Дарья Кутовая*)

Соул, Диана.
С67 Семь грехов лорда Кроули / Диана Соул. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243598-0

Опасаясь за свою жизнь, я вынуждена скрываться под монашеской рясой. Но судьба — коварная штука, и я оказалась в одной карете с тем, кого считаю своей главной угрозой, — лордом Кроули.

Этот нахальный подлец едет на собственную свадьбу с принцессой, и ему очень нужна монашка, способная отпустить грехи и исполнить древний обряд очищения. Иначе не видать ему короны как собственных ушей.

Вот только у меня свой план насчет лорда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243598-0

© Соул Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Отец учил меня: если встретишь врага — не рас-
сусоливай, стреляй сразу в голову.

Проблема нынешней ситуации заключалась в следующем: у меня не было при себе пистолета, и я, одетая в монашескую рясу, ехала в одной карете с убийцей — сопровождала на его собственную свадьбу. Кроули!!!

Если бы могла, вцепилась бы прямо здесь и сейчас руками в его шею, сжимая как можно сильнее, но интуиция подсказывала — шансов в этой неравной борьбе у меня нет.

Кроули выше меня на две головы, молод и быстр, отлично тренирован. Я вижу это даже по мимолетным движениям — они скупы и размеренны, как у льва перед атакой.

И даже на мир он смотрит иначе, чем обычные люди, — хищно, по-хозяйски, будто он властелин

мира... Впрочем, именно на этом поприще он еще не добился полного успеха.

— Вы на меня странно смотрите, достопочтенная аббатиса, — неожиданно произнес мой враг. — Я бы сказал, воинственно. Мои люди обидели вас?

Это была первая фраза за все время, как мы отъехали из Локшера, города моего отца... Хотелось бы ответить правду, что его люди здесь ни при чем, но я не имела права выдать себя.

Меня до колик в душе приводил в ярость факт, что мой отец мертв, а его убийца мало того что на свободе, так еще и улыбается, глядя на меня своими завораживающими, будто у дьявола, глазами с легким прищуром и насмешкой. Он рассматривает меня и, кажется, видит насквозь...

— Ваши люди не сделали мне ничего, лорд Кроули, — ровно ответила я, сжимая в руках жемчужные четки с крестом, украшенным россыпью бриллиантов. — Но они лишь в общих чертах объяснили, зачем вам понадобилась представительница ордена Святого Антуана. Компаньонка? Мужчине?

— Вы удивлены? — Кроули вскинул бровь. — Насколько знаю, это требования вашего ордена, иначе моя свадьба с ее высочеством Иолантой не состоится.

Я прикусила язык. Черт! Это же надо так глупо и быстро проколоться. Да я вообще не имела никакого понятия о нравах и требованиях церкви, Библию пару раз в руках держала, а про воскресные посещения мессы лучше промолчать. Меня воспитывали в далеких от религии традициях.

А теперь нужно было выкручиваться.

— Разумеется, удивлена, — на ходу принялась сочинять я. — Я только сошла на берег в порту Локшера, прибыв из полугодичной миссии, как ваши люди нашли меня и срочно потребовали присоединиться к вашему кортежу, не объясняя ровным счетом ничего. Поэтому посвятите меня в подробности, лорд Кроули.

Я уставилась прямо в голубые глаза этого стервеца. Так уж получилось, что документы в украденном одеянии монахини оказались не чьи-нибудь, а одной из аббатис столичного ордена. А это, даже я знала, немалый чин, который позволял общаться с этим человеком практически на равных. По крайней мере, пока обман не раскроется, но я собиралась исчезнуть раньше.

Кроули поджал губы, провел ладонью по своим черным как смоль волосам и с неохотой, но все же произнес:

— Буду с вами откровенен, аббатиса. Когда представители невесты объявили мне о требовании покаяния перед свадьбой, я был взбешен. Все прекрасно понимают, что ни один мужчина в моем возрасте не станет хранить целибат, но духовенство настаивает на обряде, причем в обязательном порядке проведенном представительницей именно ордена Святого Антуана. Я вынужден был согласиться.

Я кивнула с умным видом, будто что-то поняла из сказанного, хотя некоторые выводы сделала. Он собрался мне исповедаться?

Кроули тем временем продолжал:

— Путь до столицы займет около десяти дней, и каждый вечер я должен буду каяться вам в собственных ужасных прегрешениях, — при последних словах на лице Кроули возникла похабная усмешка.

Да и весь вид этого человека говорил, что в гробу он видел искреннее покаяние, а мне неожиданно стало весьма и весьма любопытно. Что именно я могла узнать об этом человеке из его собственных уст?

— Мне кажется, лорд, вы несерьезно относитесь к делам Божьим, — вымолвила я со всем прищущим пафосом. — Это не клоунада для вашего развлечения, и любое требование должно быть выполнено с особой тщательностью.

— Я же сказал, что хочу быть с вами откровенен, аббатиса, — заявил он. — Потому откровенно заявляю, что из моих уст вы услышите лишь то, что я захочу рассказать. А всю эту религиозную чушь...

— Тогда свадьба не состоится, — перебила я, тряхнув четками, и жемчужинки гневно застучали друг о друга. — Можете высадить меня из кареты прямо здесь. Я доберусь до столицы своим ходом, а после сообщу преподобному отцу, что вы лукавите перед Господом нашим и не можете предстать с чистой душой перед невинностью ее высочества принцессы Иоланты.

— Отбросьте патетику, аббатиса. Все эти ваши «только женщина может отпустить грехи мужские». Хватит, я уже наслушался. Это договорной

брак: королевству нужны мои деньги, мне нужны титул и власть. Так что свадьба состоится в любом случае, и никакое духовенство не помешает этому.

Настало мое время улыбаться — лишь кончиками губ, а после твердо произнести:

— Если бы это было так, вы бы не перевернули половину порта в поисках подходящей монахини, лорд Кроули. Посему давайте продолжим наше путешествие в молчании: мне нужно помолиться, а вам — подумать над покаянием.

Челюсти мужчины сжались так сильно, что я была уверена: еще немного, и он раскрошит себе зубы в крошку, а значит, я попала в точку.

Кроме того, теперь у меня появился способ отомстить лорду за смерть моего отца, ведь чем дольше я пробуду рядом с Кроули, тем больше узнаю тайн, чтобы использовать против него.

ГЛАВА 1

Двумя сутками ранее

Приличных девочек воспитывают в строгости. Стремясь вырастить благочестивых и послушных леди, родители отправляют дочерей по школам благородных девиц при монастырях — и через десять лет получают кроткую лань, не способную даже глаза поднять выше собственного роста.

Мой же отец посчитал такой подход полной чушью.

Будучи владельцем крупнейшего портового города, лорд Антуан де Сент сразу после моего рождения приказал спрятать меня от чужих глаз и воспитывать так, чтобы ему не было за меня стыдно.

Уверена, в глубине души он надеялся, что мать подарит ему еще и сыновей, но, увы, не случилось. Мать скончалась от чахотки, когда мне было три,

и тогда моим воспитанием занялась мадам Роксана — лучшая подруга матери и истинная стерва. Она много курила, любила дорогие наряды и украшения и ненавидела большинство мужчин.

Не знаю, как именно отец уговорил ее покинуть город и уехать в глушь ради воспитания маленькой девчонки, но я была ему благодарна за это. При всех своих недостатках Роксана всегда обладала некой циничной житейской мудростью.

В провинции, у черта на куличках, где мы поселились под чужими именами, никто даже подумать не смел, что девочка-сорванец Беллатриса — дочь настоящего лорда.

В то время как мои сельские подружки, с которыми мне позволяла общаться мадам Роксана, ходили по воскресеньям в церковь и учились ручному труду, мне преподавали танцы, этикет, математику, стрельбу и немного бытовой магии, к которой у меня обнаружились слабые способности.

Отец же приезжал редко, хорошо, если раз в полгода, но каждый его визит для меня был целым событием. Очень быстро я поняла, что такое положение вещей в моей жизни не случайно — врагов у лорда де Сента было много, а вот из наследников лишь я.

— Твоему отцу следовало бы завести сыновей от другой женщины, — неоднократно поговаривала мадам Роксана, особенно вечерами, когда употребляла бокал-другой вина. — Но он слишком любил твою мать, так что тебе повезло, Беллатрис. Когда-нибудь ты унаследуешь целый город, да еще какой...

Я жила мыслью и уверенностью в этом, хотя слухи даже до нашей провинции доходили разные и противоречивые.

Так однажды в одной из газет я прочла о лорде Кроули — молодом, амбициозном, с кучей денег, метившем на место моего отца, уже немолодого и якобы не имевшего наследников.

Помню, тогда скомкала газету и хотела выбросить, но передумала. Разгладила и спрятала в укромном месте, чтобы, когда приедет отец, спросить у него напрямую, что все это значит.

Тогда-то я и услышала о завещании, в котором указано мое имя, и о том, что если что-то случится, все узнают о моем существовании. Я стала козырем в рукаве собственного отца.

Признаться, мне нравилось думать об этом, чем-то даже льстило.

Годы тем временем шли, мне минуло девятнадцать. Мои подруги повыходили замуж, и скучное существование в провинции мне порядком опротивело. Хотелось уже побыстрее выбраться из этой скорлупы и зажить настоящей жизнью.

В этот момент я и получила письмо от отца — собираться в город. Появились важные новости, которые я срочно должна была узнать.

В тот же вечер я и мадам Роксана выехали в Локшер и через трое суток пути добрались до города. Несмотря на поздний час, жизнь тут кипела, туда-сюда сновали люди, из окон таверн слышались пьяные песни, лилась музыка, и все это тонуло в пыли, поднятой многочисленными лошадьми и экипажами.

— Сядьте ровно, Беллатрис, — строго произнесла мадам Роксана. — Вы торчите в окне, будто глупый пудель. Разве так пристало вести себя будущей владелице всего этого?

— Прошу прощения, — я отстранилась от окна. — Это все любопытство.

— Там нет ничего интересного, — скусающе произнесла женщина, чиркая зажигалкой, чтобы поджечь очередную сигарету. — Простые люди, ничем не отличающиеся от тех, с кем вы провели все свои годы.

— Но их так много...

— Разве это фактор? — лениво спросила Роксана. — Разве этому я вас учила?

— Нет, — отчеканила я. — Важна лишь суть. Зная суть, можно постигнуть смысл вещей, а значит, управлять ими.

— Вот именно, — кивнула она. — Это бедняки, крестьяне — их потребности низменны, и если их иногда удовлетворять, они будут спокойны и лояльны к вашей власти. Главное, не давать слишком много и не отбирать, в противном случае эти люди имеют свойство наглеть или устраивать восстания.

Дальше поехали молча, хотя я украдкой и косилась в окно.

Так миновали несколько кварталов, пока карета неожиданно не встала. С моего места было почти ничего не видно, но по гулу голосов стало понятно, что дорогу перегородила толпа.

Через пару минут бессмысленного стояния мадам Роксана не выдержала.

— Что там такое? — выглянув в окно, крикнула она вознице.

Но ответ, даже если он и был, мы не услышали.

Толпа взревела и принялась скандировать:

— Лорд Кроули! Да здравствует лорд Кроули!

В этот раз свое любопытство я не сумела пере-силить и выглянула, отведя в сторону вторую занавесь.

Толпа, мешавшая нам проехать, радовалась и улюлюкала, пропуская другой экипаж — открытую колесницу, в которой стоял молодой мужчина с щегольской тростью, приветствуя собравшихся. Я не могла не отметить, что он хорош собой: красивое лицо, обаятельная улыбка. Женщины из толпы бросали ему цветы и чуть не прыгали на экипаж в попытке поймать взгляд лорда.

— Хорош, черт, — услышала я полусшепот мадам Роксаны. — Беллатрис, сядьте на место!

Пришлось подчиниться, тем более что загадочный лорд уже проехал мимо и толпа начала расходиться.

Наша карета двинулась вперед.

— Лорд Кроули, — задумчиво произнесла я, понимая, что это имя мне знакомо из газеты.

— Конкурент вашего отца, — строго произнесла Роксана и закашлялась, а прочистив горло, договорила: — Не вздумайте поддаваться его обаянию, Беллатриса. Этот человек — ваш враг и другом никогда не станет.

Я согласно прикрыла глаза, и наш путь продолжился далее.

— Дом вашего отца, — произнесла Роксана, когда экипаж остановился возле огромной четырехэтажной резиденции.

Путь к отцовскому дому занял несколько часов, и я уже отчаялась доехать до конца! Локшер оказался просто огромным. Даже не верилось, что всем этим может владеть мой отец и когда-нибудь смогу и я.

Роксана переговорила о чем-то с охраной, показав им письмо с печатью лорда, и нас пропустили на территорию.

— Куда теперь? — спросила я, когда карета остановилась у огромного крыльца с уходящими вверх ступенями.

— К вашему отцу, разумеется, — ответила женщина, спускаясь с порожка экипажа и наконец выпрямляясь в полный рост и жадно вдыхая воздух. — Наконец-то город. Как же я по нему скучала!

ГЛАВА 2

— Ты с ума сошла!!! — отец рвал и метал, расхаживая по кабинету из стороны в сторону. — Привезти Беллатрис сюда! Без моего позволения!!! Ты хоть понимаешь, какой опасности подвергла девочку?

Его крик, казалось, отдавался у меня в ушах, и хотелось втянуть голову в плечи, лишь бы он не

ругался. Лишь воспитание и умение ровно держать осанку не позволили мне этого сделать.

Роксана тоже ощущала себя не в своей тарелке. От нервов она уже скурила три сигареты и теперь поджигала четвертую. Потому что с порога, едва увидев нас, отец вначале побледнел, принялся кричать, а после и вовсе утащил в кабинет, захлопнув за нами двери.

— Лорд де Сент, — начала женщина, — но ваше письмо... Я бы никогда не осмелилась самостоятельно нарушить ваши приказания.

— Что еще за письмо?

Роксана протянула конверт отцу, тот схватил его и грубо распечатал, едва не разорвав по краям, мучительно всматриваясь в строки.

Я же прикусила губы, понимая очевидное — отец меня не звал, а значит, письмо послал кто-то другой...

— Ничего не понимаю, — пробормотал папа, присаживаясь за стол и беря с него очки. — Печать моя, даже почерк... Какая искусная подделка.

— Вы отправите меня обратно, отец? — взволнованно спросила я, впервые решаясь что-то произнести.

— Сиди уже, — даже не поворачиваясь в мою сторону, бросил он. — Хотя нет. Роксана, уведи Беллатрис, мне нужно подумать.

Женщина резво поднялась со своего стула, потушила сигарету и подошла ко мне, взглядом показывая, что лучше побыстрее убраться от гнева лорда.

Стоило только нам оказаться за дверями, как я четко обозначила свою позицию:

— Я не хочу обратно в деревню.

Роксана дернула меня за рукав и потянула вперед по коридору, в сторону комнат, куда как раз заносили наши вещи.

— Вы что, совсем ничего не понимаете, Беллатрис? — шепотом, но очень выразительно спросила она. — Ваш отец тщательно скрывал ваше местоположение от своих врагов. Боялся за вашу жизнь. В обществе даже ходили слухи, что у него нет никакой дочери и она давно умерла. И вот мы получаем это письмо и приезжаем сюда. Понимаете, к чему я веду?

— Это ловушка, — догадалась я.

— Совершенно очевидно, — кивнула Роксана. — Так что держите ухо востро и никому не доверяйте в этом доме.

Не произнеся более ни слова, мы добрались до комнаты, где и просидели до самого вечера.

Мадам запретила даже разбирать вещи — была уверена, что отец отправит нас в новое место, пока не раздался стук в дверь.

Заглянувший слуга доложил, что меня ожидает лорд де Сент.

— Леди ждут одну, — дополнил он, когда вслед за мной встала и Роксана.

Отец по-прежнему сидел в кабинете за столом, казалось, он так и не вставал с момента, как мы его покинули. Разве что теперь в кабинете зажгли свечи, а на стол под правую руку отец положил нож для писем.